

Хотя они виделись лишь раз и гуляли всего час с небольшим, щенок всем сердцем к нему привязался. Откатав пса и привезя обратно домой к Цзян Яню, Сюй Ци собрался уходить, но питомец вцепился зубами в его штанину, глядя своими жалостливыми черными глазами так, будто умолял остаться.

Точь-в-точь как на одном из фото, которые Цзян Янь часто присылал, изображая беспомощность.

Сюй Ци погладил его по голове, утешая:

— Я завтра снова приду.

Щенок понуро опустил уши. Скрепя сердце, он разжал зубы и выпустил штанину.

На следующий день Сюй Ци пришел заметно раньше.

Золотистый щенок был еще юн, и хотя обычно его хорошо воспитывали, крупная собака, целый день сидящая в одиночестве без хозяйской ласки, нет-нет да и бедокурит. Едва войдя, Сюй Ци обнаружил, что придверный коврик исчез; с журнального столика все полетело на пол, а сверху приземлилась диванная подушка, уже прокусанная в нескольких местах, наружу лез белый наполнитель.

Сам преступник, не сознавая своей вины и завидев Сюй Ци, радостно кинулся к нему. Присмотревшись, Сюй Ци заметил у него в пасти поводок – пес явно был заранее готов, и не хватало лишь самой малости.

— Гав-гав! — Звонко гавкнул щенок, поднявшись на задние лапы и положив передние на Сюй Ци, пытаясь вручить ему поводок.

Сюй Ци потер переносицу и легонько шлепнул его по голове:

— На место.

Щенок озадаченно опустиллся.

Глядя на этот хаос, Сюй Ци подумал о своей прежней угрозе разнести квартиру Цзян Яня – ему было немного досадно, но прирожденная нетерпимость к беспорядку взяла верх: когда пес осуществил его желание (пусть и в малой мере), глазам и душе стало не по себе.

Постояв немного и заметив среди прочего осколки стекла, он обреченно закатал рукава и принялся убирать.

Щенок рвался на прогулку, но в наказание Сюй Ци пару раз шлепнул его по задку и привязал в сторонке, чтобы тот видел последствия.

Привыкший к домашней работе с детства, Сюй Ци действовал ловко: собрал и вымел все осколки. Искусанная подушка была безнадежна – он сфотографировал ее, чтобы потом сообщить Цзян Яню. Остальные уцелевшие вещи он поднял, вытер и переставил в недоступное для собаки место.

Но на полпути его рука замерла – внимание привлекла фоторамка.

Снимок лежал лицом вниз. Помедлив, Сюй Ци перевернул его: на фотографии оказался он сам с Цзян Янем – их старое совместное фото.

В те времена у него был неважный телефон, разрешение низкое, но снимок явно тщательно отретушировали и улучшили – он выглядел вполне четким. На снимке он обнимал Цзян Яня за плечи и широко улыбался, а Цзян Янь, не смотря в камеру, пристально, без тени понимания, что их снимают, глядел на него.

Сюй Ци уже много лет так не улыбался; человек на фото казался ему чужим.

Спустя мгновение, словно пытаясь отвлечься, он пробормотал себе под нос:

— Так и правда собаке фотки показывал, – и торопливо встал, положил все обратно на стол и повернулся к заждавшемуся щенку.

Была суббота, заказов в разы больше, чем в будни, батарея его скутера почти села – хватило бы только доехать обратно. Кататься с собакой не вышло, пришлось идти пешком.

Прежнего пса Сюй Ци выгуливал дважды в день, а золотистый малыш выходил лишь вечером, и неизрасходованной энергии было пугающе много. Сам Сюй Ци и так весь день провел на ногах, а теперь еще и побегал с псом; когда тот наконец нагулялся и согласился идти домой, Сюй Ци был вымотан до предела, ноги к концу занемели. Войдя к Цзян Яню, он рухнул на диван и тяжело дышал.

Ничего не поделать, придется немного отдохнуть перед уходом.

Рамка все стояла на столе. Сюй Ци глянул – и тут же отвел взгляд, будто убегая. Закрыв глаза, усилием воли очищая разум.

Диван был длинный, на нем удобно было лежать. Лежа-лежа, Сюй Ци почувствовал, как сознание начинает рассеиваться, а конечности словно тают, отказываясь повиноваться.

Щенок все бегал по гостиной, то играя своими игрушками, то подходя к автокормушке попить. Звуки были негромкие, ненавязчивые, и незаметно для себя Сюй Ци провалился в сон; дыхание его стало ровным и глубоким.

Щенок закончил свои дела и хотел было позвать его поиграть, но, будучи чутким животным, подбежав к дивану, понял, что Сюй Ци уснул. Он моргнул, сделал два круга перед диваном, затем легко запрыгнул в ноги, нашел уютное местечко и привалился к Сюй Ци.

Теплый желтоватый свет в гостиной мягко обволакивал человека и собаку; картина была на редкость уютной.

Но в чьих-то глазах эта сцена выглядела несколько болезненно.

Цзян Янь наблюдал за ними через камеру, невольно прикусывая палец. Он кусал его до боли, почти до крови, но, казалось, ничего не чувствовал, сосредоточенно глядя на экран.

Рассудочно и объективно он размышлял: задача была выполнена хорошо, пес завоевал расположение Сюй Ци, увеличив поводы для общения и встреч с ним...

Но ему досталось чересчур много. Мало того что Сюй Ци его гладит, так еще и спят они рядышком.

Как же это бесит.

<http://bllate.org/book/18222/1745578>